

Г.В. Плеханов

И.Г. Церетели³⁰⁴

26 августа (8 сентября)

И.Г. Церетели, по болезни, покидает Петроград и едет на Кавказ. Общественные деятели страдают, по временам, сомнительными болезнями. Что касается т. Церетели, то в его болезни нет, к сожалению, ровно ничего сомнительного. Продолжительное пребывание в тюрьме серьезно расстроило его легкие. И можно удивляться лишь тому, что наш талантливый и самоотверженный товарищ так долго мог оставаться в Петрограде. Он сознательно ухудшал свое физическое состояние ради исполнения своего революционного долга. Этого не забудут русские пролетарии.

Т[ов]. Церетели работал не только с самоотвержением, но и с немалым успехом. Я никогда не забуду, с каким восторженным сочувствием внимало его речам большинство социал-демократических участников Июньского съезда представителей Советов рабочих и солдатских депутатов. «Он лучше всех других ораторов выражает наши взгляды», – сказал мне один из делегатов Юго-Восточной (если не ошибаюсь) России. Это было совершенно верно. В то время речи И.Г. Церетели являлись самым ярким выражением того, к чему стремилась наибольшая часть фракции меньшевиков. И в это время его популярность достигла высшей своей точки. Потом она стала падать.

Почему? Это очень интересный вопрос, имеющий общественное значение.

Тов. Церетели вовсе не принадлежит к числу тех, которых можно назвать теоретиками данной партии. Мне неизвестно, имеет ли он глубокие теоретические запросы. Если – имеет, то вряд ли имел он возможность удовлетворить их в значительных размерах. Во всяком случае, я ничего не знаю об его теоретических работах. Теоретиком грузинской социал-демократии был и остается Н. Жордания. Но, как заметил однажды сам И.Г. Церетели в одной из своих речей, у него есть известный инстинкт, помогающий ему разбираться в вопросах политической практики. Этому инстинкту – Сократ сказал бы «демону» – он обязан очень многим³⁰⁵. Бла-

³⁰⁴ Публикуется по: Единство. 1917. № 125. 26 августа. Републиковано: Год на родине. Пол. собр. статей и речей 1917–1918 гг. В 2 т. Т. 2. С. 116–119.

³⁰⁵ Плеханов отсылает читателей к так называемому «демону Сократа» («demon de Socrate»),

годаря ему, он, даже исходя из ошибочных посылок, умел избегать таких выводов, которые ставили бы его в явное противоречие с требованиями жизни. «Демон» т. Церетели сделал из него – человека открытого и прямого по своему личному характеру – довольно тонкого дипломата. Это последнее обстоятельство обусловило собою его огромную популярность, и оно же повело к тому, что эта огромная популярность его клонится теперь к упадку.

Дело вот в чем.

Когда т. Церетели, взяв за точку отправления ложные послышки, чувствует, что выводы, из них вытекающие, идут вразрез с самыми ясными указаниями жизни, он в своих речах, более или менее, решительно жертвует названными выводами и считается с названными указаниями. И он с таким тонким искусством совершает эту, всегда рискованную для публициста и для оратора, логическую операцию, что его слушатели, по большей части, совсем не замечают того противоречия, в которое он попадает с самим собою, т.е. со своими ошибочными послылками. А когда они сами одобряют ошибочные послылки и в то же время сами ощущают известное беспокойство ввиду вытекающих из них слишком уже нелепых выводов, они проникаются несказанною благодарностью к оратору, избавляющему их от беспокойства. Они награждают его «бурными, долго несмолкающими аплодисментами» и с жаром говорят: «Он лучше всех других ораторов выражает наши взгляды».

До поры до времени все идет хорошо и для оратора, и слушателей. Однако – только до поры до времени.

Дипломатия – прекрасная вещь. Но логика объективной действительности не поддается, ни на какие дипломатические уловки, и не довольствуется отказом от нелепых выводов. И рано или поздно, она выставляет суровое требование: «Откажись от ошибочных посылок, или я в порошок сотру все твои практические планы». Т[ов]. Церетели уже слышит это суровое требование объективной логики: его демон обладает гораздо более тонким слухом, нежели демоны его многочисленных почитателей. Поэтому наш товарищ начинает одобрять такие мероприятия, которых он не одобрил бы два-три месяца тому назад. Но это пугает его почитателей. Они смутно сознают, что их вождь подошел к отречению от таких верований – в данном случае от веры в циммервальд-кинтальскую догму, от которых им пока еще совсем невозможно отречься. И они

иронично намекая на то, что Церетели прикрывает своим заявлением замещение «инстинктом» сознания, лежащего за пределами опыта, по Канту трансцендентного. *Сократ* (470/469–399 до н.э.) – древне-греческий философ.

восстают против него, проваливают предлагаемые им резолюции и вообще обнаруживают готовность идти за другим вождем (или за другими вождями).

Т[ов]. Церетели смущается и – недаром же его демон сделал из него довольно тонкого дипломата! – идет на уступки.

Заметив, как отстали от него люди, еще вчера дружно и горячо ему рукоплескавшие, он поспешно пятится назад. На так называемом Объединительном Съезде Российской социал-демократии он выступает с проектом резолюции, которая, по самой снисходительной оценке, представляет собою, чтобы употребить здесь энергичное выражение Энгельса, – эклектическую нищенскую похлебку и заканчивается указанием на необходимость продолжать «борьбу за мир». Согласитесь, что при нынешнем военном положении России решительно нельзя идти дальше в смысле уступок российскому Циммервальд – Кинталь. И российский Циммервальд – Кинталь ценит крайнюю уступчивость т. Церетели. Его резолюция принимается большинством участников «Объединительного Съезда». Почитатели опять поладили со своим вождем. Надолго ли? Я думаю, что нет.

Чтобы долго пребывать в любви и в согласии со своими почитателями, т. Церетели нужно было бы совершенно расстаться со своим демоном. А это едва ли возможно для него: ведь его демон – это его собственное я, время, от времени, пытающееся сбросить с себя узы мертворожденной догмы и действовать в согласии с логикой объективной действительности. От своего я отказаться так же трудно, как поднять самого себя за волосы. Мне сдается, что тов. Церетели сам это понимает.

Сдается мне также, что именно нежелание мучить себя бесплодной борьбой со своим собственным я и побудило его, наконец, внять советам врачей и заняться восстановлением своего сильно расшатанного здоровья.

Если мое предположение справедливо, то я могу только одобрить его отъезд на Кавказ. Не говоря уже о том, что я от всей души желаю ему восстановления физических сил. Я надеюсь, что на Кавказе он избавится от угара вредных для него рукоплесканий, и окончательно выяснит для себя роль вождя, которая заключается вовсе не в том, чтобы приспособляться к предрассудкам массы, а в том, чтобы смело бороться с ними.

Наконец, подышав родным воздухом Кавказа, т. Церетели, может быть, перестанет довольствоваться инстинктом и дойдет до ясного сознания насущных задач текущего момента. Его демон

держался явно неудовлетворительного метода. Он чувствовал, что нельзя не считаться с действительностью, но он слишком часто попадал в заблуждение, принимая за объективную действительность субъективные настроения меньшевиков.

А.Н. Потресов

К итогам «Объединительного» съезда³⁰⁶

1917, 27 августа (9 сентября)

«Объединительный» съезд Росс[ийской] с[оциал]-д[емократи-ческой] р[абочей] партии окончил свои занятия³⁰⁷. Он проработал неделю, принял свои решения по ряду очередных вопросов, наметил организацию партии, выбрал соответствующие учреждения с пропорциональным представительством от входящих в партию течений и на этом завершил круг своего бытия, исполнив в пределах его все то, что исполнить полагается по штату, прожив свои восемь дней, как живет добропорядочный европейский партейтаг, и проделав весь ритуал, общепринятый в хороших «домах», то бишь в благоустроенных партиях... Были, правда, страстные споры, отдельные бои тянулись часами, в формуляр съезда историк занесет высокие точки кипения и даже одно все-нощное бдение. Но разве эти обычные «эксцессы» не свидетельствуют именно о полнокровии организма, о его живости и, стало быть, о жизненности? Разве к их стихийной игре неприменимы слова поэта: «То кровь кипит, то сил избыток»³⁰⁸? И нельзя ли нам съезд поздравить с этим «кипением крови», с этим «избытком сил»?

К сожалению, нельзя. Мы, по крайней мере, не принадлежим к числу тех, кто бы в этом отношении питал какие-либо иллюзии. Мы думаем наоборот: что все течение съезда – и в моменты повышенных страстей, и в моменты обеденного затишья – словом, с начала и до конца, говорит о том, что неблагополучно обстоит в

³⁰⁶ Публикуется по: День. 1917. № 147. 27 августа. Републиковано: Потресов А.Н. Рубикон. 1917–1918. Публицистика. М., 2016. С. 162–165.

³⁰⁷ Съезд социал-демократов, не участвовавших в большевистском съезде работал 19–26 августа (1–8 сентября) в Петрограде. Он получил название «Объединительного», а оформленная им организация – РСДРП (объединенная).

³⁰⁸ Строка из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Не верь себе» (1839).